

В.Н. Чернега

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ (1958–2025)

Аннотация. Ближний Восток традиционно занимает важное место в системе внешнеполитических приоритетов Франции в силу географической близости и геостратегического значения как звена, связывающего Европу с Африкой, частью Азии и Индо-Тихоокеанским регионом. После Второй мировой войны 1939–1945 гг. действия французских дипломатов на Ближнем Востоке осложнялись произраильской позицией правительств Четвертой республики и колониальной войной в Алжире. Дипломаты смогли активизироваться после того, как основатель и первый президент Пятой республики генерал Ш. де Голль, завершив эту войну, совершил поворот к «арабской политике». Его преемники на посту главы Франции в целом сохранили суть этого курса. Вместе с тем они вносили в него определенные изменения, обусловленные прежде всего эволюцией ситуации на Ближнем Востоке, в частности, «нефтяным шоком» 1973 г., динамикой израильско-палестинского конфликта, вторжениями США в Ирак в 1991 и 2003 гг., угрозой исламистского терроризма. Стратегия Франции в борьбе за влияние на Ближнем Востоке определялась и определяется, с одной стороны, недостаточностью ее экономических ресурсов, что обусловило акцент на военное взаимодействие и экспорт вооружений, с другой – необходимостью учитывать доминирование здесь США.

Ключевые слова: Ближний Восток; «арабская политика»; экспорт вооружений; израильско-палестинский конфликт; ядерная проблема Ирана.

Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН). Россия, Москва.

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

ORCID ID: 000-002-3031-0187

Researcher ID: AAD-3569-2022

V.N. Chernega

The Middle East in France's State Policy (1958–2025)

Abstract. The Middle East has traditionally occupied an important place in the system of foreign policy priorities of France due to its geographical proximity and its geostrategic significance as a link connecting Europe with Africa, part of Asia, and the Indo-Pacific zone.

After the Second World War, the actions of French diplomacy in the region were complicated by the pro-Israeli position of the governments of the Fourth Republic and the colonial war in Algeria. It was able to become more active after the founder and first president of the current Fifth Republic, General Charles de Gaulle, having ended that war, made a turn to the “Arab policy”. His successors as head of state generally maintained the continuity of de Gaulle’s course. At the same time, they made certain changes to it, conditioned primarily by the evolution of the situation in the Middle East, in particular, the “oil shock” of 1973, the dynamics of the Israeli-Palestinian conflict, and the US invasions of Iraq in 1991 and 2003, threat of Islamic terrorism. France’s strategy in the struggle for influence in the Middle East was and is determined, on the one hand, by the insufficiency of its economic resources, which predetermined the emphasis on military cooperation and arms exports, and on the other hand, by the need to take into account the dominance of the United States here.

Keywords: Middle East; “Arab policy”; arms exports; Israeli-Palestinian conflict; Iran nuclear issue.

Chernega Vladimir Nikolaevich – ScD in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Chief Researcher of Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.

E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

ORCID ID: 000-002-3031-0187

Researcher ID: AAD-3569-2022

Введение

Характерной чертой современной французской ментальности, отмечаемой многими исследователями, является противоречие между «деклинизмом», ощущением упадка Франции, уменьшения ее международного влияния, и державными устремлениями этой страны [Encel 2015, p. 12–13]. Корни данного противоречия уходят в период после Второй мировой войны 1939–1945 гг., по результатам которой Франция оказалась среди победителей, но утратила статус мировой державы. Первоначально ее приоритетом являлось сохранение части былого влияния. Отсюда – колониальные войны в Индокитае в 1946–1954 гг. и Алжире в 1954–1962 гг. Поражения в обоих конфликтах, однако, усугубили проблему. Но после прихода к власти в 1958 г. генерала Ш. де Голля, установившего современную Пятую республику, Париж постепенно возвратился к державной политике, насколько это позволяла существовавшая двухполярная мировая система с доминированием США и СССР. Хотя в конце XX в. возник однополярный миропорядок во главе с США, затем начался процесс формирования многополярности, а сама Франция всё больше втягивалась в европейскую интеграцию и даже стала вместе с ФРГ ее «локомотивом», правящие элиты страны не отказались от державных амбиций. Ближнему Востоку в рамках внешнеполитического курса, направленного на их реализацию, придавалось и придается важнейшее значение.

В настоящей статье исследуется эволюция политики Парижа в регионе с 1958 г. по настоящее время, что позволяет осветить вопрос как о ее преемственности, так и о вносимых в нее коррективах. Нами используется широкое понимание Ближнего Востока, охватывающего пространство от Судана до Афганистана, которое всё чаще встречается во французской литературе и в официальных документах. Оно дает возможность не только комплексно подойти к анализу указанной политики, увидеть, в частности, ее взаимосвязь с державными устремлениями Франции в Африке и в Индо-Тихоокеанском регионе, но и избежать неопределенности, связанной с употреблением географических наименований, значение которых со временем менялось (например, Левант). В связи с большим количеством ближневосточных государств в работе рассматриваются те из них, которые, с точки зрения автора, являются наиболее важными для раскрытия избранной темы.

Франция и Ближний Восток в 1958–2017 гг.

Президент Франции Ж. Ширак (в 1996–2005 гг.), выступая в 1996 г. в Каирском университете, заявил: «Между французами и арабами существует взаимное знание друг друга, которое питает нашу вековую дружбу» [цит. по: Vozo 2019, р. 233]. Если слова о «дружбе» можно отнести к обычной дипломатической риторике, то исторические связи между Францией и рядом арабских стран Ближнего Востока не подлежат сомнению. Так, Алжир и Мавритания были ее колониями, Марокко и Тунис – протекторатами. В 1920–1941 гг. Франция по мандату Лиги Наций управляла Сирией, сыграв главную роль в выделении из нее в 1926 г. Ливана, а в 1945–1951 гг., согласно решению ООН, в Ливии управляла провинцией Феззан (Фецдан) [Duby 1970, р. 652].

После Второй мировой войны «дружбу» осложняли колониальная война в Алжире и откровенная произраильская позиция правительств Четвертой республики (1946–1958). В 1948 г., в разгар первой арабо-израильской войны, Франция стала главным поставщиком оружия еврейскому государству. В 1956 г. она вместе с Израилем и Великобританией участвовала в военной интервенции в Египет, предпринятой после национализации им Суэцкого канала. Как отмечают французские историки С. Бернстен и П. Мильза, помимо неприятия национализации, движущим мотивом Парижа было желание нанести удар по Египту из-за его помощи алжирским повстанцам [Bernstein, Milza 2009, р. 648]. Под давлением США и СССР интервенция была свернута, что, в свою очередь, существенно ослабило позиции Франции в регионе.

Курс Парижа на Ближнем Востоке начал меняться после того, как Ш. де Голль прекратил сотрудничать с Израилем по вопросу о строительстве ядерного центра в г. Димона в 1961 г. (осуществлялось в соответствии с двусторонним секретным соглашением 1957 г.) и завершил в 1962 г. войну в Алжире [ibid.,

р. 278]. После шестидневной войны 1967 г. Израиля с Египтом, Сирией, Иорданией и Ираком Франция осуществляла эмбарго на поставки оружия ее участникам (де-факто это ударило главным образом по Израилю) и последовательно налаживала сотрудничество с некоторыми государствами региона, в том числе с Египтом. Исследовательница из Французского института международных отношений (IFRI) Э. Файе пишет, что из-за эмбарго израильское правительство переориентировалось в закупках вооружений на США, а Париж утратил основной инструмент влияния на Израиль и одновременно надежду играть значительную роль в попытках урегулировать израильско-палестинский конфликт. Напротив, США стали «покровителем» Израиля. Вместе с тем Э. Файе признает, что проведенный Ш. де Голлем разворот к «арабской политике» отвечал установке на увеличение возможностей Франции в маневрировании между двумя сверхдержавами, выражавшемся в поддержке Движения неприсоединения (своего рода «третьего пути» между двумя блоками), на надежное обеспечение страны энергоресурсами и наращивание экспорта вооружений, без которого из-за ограниченных финансовых ресурсов нельзя было поддерживать на державном уровне национальный военно-промышленный комплекс [Fayet 2022, р. 17–18]. Стремление Ш. де Голля восстановить державный статус Франции побудило его вывести страну в 1966 г. из интегрированных военных структур НАТО и закрыть американские базы на ее территории.

Преемники Ш. де Голля на президентском посту стремились одновременно улучшать отношения с США и НАТО и проводить державный внешнеполитический курс. Наиболее последовательно, как считается во Франции, это делал президент Ф. Миттеран (в 1981–1996 гг.)¹. Вместе с тем все французские президенты придерживались по сути деголлевской стратегической установки относительно Ближнего Востока, в соответствии с которой Франция расширяла круг партнеров в регионе. Если раньше Париж уделял основное внимание сотрудничеству с Ливаном, Сирией и Египтом, то после резкого повышения цен на нефть («нефтяного шока») в 1973 г. и начала ливанской гражданской войны в 1975 г. в этот круг вошли Ливия, арабские нефтяные страны Персидского залива (в том числе Ирак) и Иран. В рамках сотрудничества Франция реализовывала в этих странах проекты в сферах инфраструктуры, промышленности, культуры, образования, но главную роль в нем играли военное сотрудничество и экспорт вооружений (боевых самолетов различных типов, вертолетов, ракет, военных кораблей, в том числе подводных лодок, бронетехники, артиллерии). В плане влияния это позволяло в определенной мере компенсировать недостаточные экономические возможности Франции. Данную стратегию можно назвать *торговлей безопасностью*.

1. Отсюда название этого курса, принятое во французской литературе, – *голло-миттерандизм* (франц. – *gaullo-mitterrandisme*).

В числе самых крупных покупателей французского оружия, в частности боевых самолетов и ракет, был Иран. Но после антишахской антизападной революции 1979 г. отношения с ним осложнились, а в начавшейся в 1980 г. войне Ирана и Ирака Франция заняла сторону последнего, прекратив поставки. Имели также место и попытки наладить сотрудничество с Ираном в ядерной области: в 1976 г. Париж заключил с Тегераном соглашение на строительство двух атомных электростанций, но по названным выше причинам оно не было реализовано [Chesnot, Malbrunot 2022, p. 264].

В 1979 г. Франция построила для Ирака ядерный реактор, который был взорван агентами израильской разведки Моссад в порту близ Тулона. Новый реактор доставили к месту назначения в 1980 г., но в следующем году его серьезно повредила израильская авиация. Больше французское ядерное оборудование в Ирак не поставлялось, однако Франция продолжала осуществлять в стране крупные проекты, в том числе в нефтяном секторе и по линии военно-технического сотрудничества. В 1991 г. военный контингент Франции участвовал в осуществленной США против Ирака операции «Буря в пустыне» («Desert Storm»), ставшей ответом на его вторжение в Кувейт. Для Парижа это означало, помимо прочего, утрату крупных контрактов и инвестиций. Как отмечает французский историк Ф. Бозо, Ф. Миттеран колебался, но в итоге поддержал США, опасаясь вытеснения Франции из региона [Bozo 2019, p. 204].

Демонстрация в ходе операции США своего технологического превосходства обернулась для Франции уменьшением притягательности ее вооружений. Если в 1990 г. в их экспорте доля ближневосточных клиентов составляла 61%, то в 1993 г. – лишь 21% [Fayet 2022, p. 21]. В дальнейшем участие Франции в «Буре в пустыне», напротив, облегчило ей развитие сотрудничества в области безопасности, обороны и военно-технической сфере с рядом стран региона, оправившихся от первоначального шока, которые вызвала иракская агрессия, и стремившихся отойти от полной зависимости от США. Если до 1994 г. Франция имела соглашения с Египтом и Саудовской Аравией, касающиеся, в частности обороны и военно-технического сотрудничества, то в последующие два десятилетия она обновила их и заключила аналогичные соглашения с Иорданией, Ливаном, Катаром, Кувейтом, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), с Саудовской Аравией и Бахрейном были подписаны соглашения по вопросам гражданской обороны и внутренней безопасности [ibid., p. 82–83].

Франция старалась по мере возможности сотрудничать с Израилем, чему способствовала ее жесткая позиция по проблеме создания ядерного оружия Ираном, становившаяся всё более актуальной с начала 2000-х годов. Но развитие связей с Тель-Авивом осложнялось подходом Парижа к израильско-палестинскому конфликту. Суть его была отражена еще в Декларации Европейского экономического сообщества от 13 июня 1980 г., принятие которой инициировал президент В. Жискард д'Эстен (в 1974–1981 гг.): в документе одновременно

признавалось право Израиля на безопасное существование и право палестинцев на самоопределение, т. е. на создание собственного государства [Déclaration du Conseil européen sur le Moyen-Orient lors de la réunion de Venise 1980]. С тех пор эта позиция менялась лишь в нюансах.

Распад СССР и установление однополярного миропорядка резко сузили поле маневра Франции на международной арене, увеличив важность для нее Ближневосточного региона, где она в поисках влияния могла опираться на налаженные связи. Ж. Ширак, неоднократно высказывавшийся о желательности многополярной системы, даже объявил в 1996 г., что «арабская политика должна быть главным направлением внешней политики» страны [цит. по: Vozo 2019, p. 233]. В 2003 г. Франция (вместе с Россией и ФРГ) попыталась противодействовать новому вторжению США в Ирак, которое французский президент считал необоснованным. По словам Э. Файе, это была «лебединая песня» деголлевской политики, не приведшая к желаемому результату [Fayet 2022, p. 21]. Позднее, однако, Ж. Ширак и его преемник президент Н. Саркози (в 2005–2012 гг.) приложили большие усилия, чтобы загладить «иракский инцидент» перед Вашингтоном. Франция по существу конкурировала в Персидском заливе с США, но в тактическом плане отныне старалась «дополнять» их в обеспечении безопасности в регионе, тем более что американские внешнеполитические приоритеты заметно сдвигались в Азию, в сторону соперничества с Китайской Народной Республикой (КНР).

Париж пытался утвердиться и в качестве важного игрока в разрешении иранской ядерной проблемы. Н. Саркози в начале своего президентства предлагал Тегерану в обмен на гарантии отказа от создания ядерного оружия помощь в строительстве атомной электростанции близ г. Бушер, поставки самолетов, вертолетов и спутников для наблюдения за беспокойной границей с Афганистаном [Chesnot, Malbrunot 2022, p. 183]. Переговоры, однако, не увенчались успехом, и в дальнейшем Франция возвратилась в отношении Ирана к жесткой линии, направленной на предотвращение с помощью внешнего давления его продвижения к военному атому. Помимо улучшения отношений с США, которые еще в 2002 г. включили Иран в «Ось зла» (наряду с Корейской Народно-Демократической Республикой и Ираком), это позволило существенно нарастить сотрудничество в военной и военно-технической сферах с монархиями Персидского залива, встревоженных ростом активности в регионе иранского шиитского режима и развитием его ядерной программы. Сближению способствовала также угроза исламского терроризма. Крупным успехом Парижа можно считать открытие в 2009 г. французской военной базы в ОАЭ, состоящей из трех баз – сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил.

Франция одновременно стремилась усилить свое влияние в средиземноморской части Ближнего Востока, привлекая туда Европейский союз (ЕС). Однако ни «барселонский процесс», который по инициативе Ж. Ширака с 1996 г.

должен был стать форматом сотрудничества между ЕС и десятью неевропейскими средиземноморскими странами (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Сирия, Тунис, Турция и Палестинская автономия), ни образованный Н. Саркози в 2009 г. Союз за Средиземноморье, который должен был охватить помимо 10 указанных выше стран, средиземноморские государства ЕС, а также Албанию, Боснию и Герцеговину, Хорватию (тогда еще не члена ЕС) и Мавританию, не принесли искомого результата. Главной причиной явилось равнодушие к данным проектам ФРГ, а затем и новых членов ЕС из Восточной Европы [Lefebvre 2019, p. 66–68].

В марте 2011 г. Франция вместе с Великобританией и при поддержке НАТО (т.е. США) осуществила военную интервенцию в Ливии. Напомним, что операция привела не только к гибели лидера страны М. Каддафи и краху ливийского государства, но и к потоку боевиков (в том числе исламистских) и оружия, который хлынул на соседние территории Сахеля. В этом регионе расположены бывшие колонии Франции – Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад, рассматривавшиеся Парижем как опорные пункты своего влияния в Африке. В 2013 г. Франции пришлось начать там антиджихадистскую операцию «Часовой» («Sentinelle»), переросшую в 2014 г. в более широкую операцию «Бархан» («Barkhane»).

Большинство французских исследователей считают, что к этой авантюре Н. Саркози подтолкнуло стремление адаптироваться к массовым движениям социального протеста («арабской весне»), начавшимся в декабре 2010 г. в Тунисе и вскоре перекинувшимся на Иорданию, Йемен, Египет, Ливию, Сирию. Протесты застали французские власти врасплох, так как они поддерживали нормальные отношения с режимами, существовавшими в этих странах. Н. Саркози решил воспользоваться восстанием части ливийского населения против М. Каддафи, чтобы одновременно оказаться «на правильной стороне истории» и обезопасить позиции Франции в Сахеле, на которые на протяжении длительного времени посягала Ливия. На практике же всё вышло иначе.

Как пишет бывший французский дипломат М. Лефевбр, в более широком плане указанная интервенция соответствовала атлантистской стратегии Н. Саркози, возвратившего Францию в 2009 г. в интегрированные военные структуры НАТО (кроме Группы ядерного планирования). Президент полагал, что Франции будет проще защищать свои державные позиции не путем подчеркивания своей независимости, а внутри «атлантического сообщества», что вызвало ориентацию на американских неоконсерваторов («неоконов») – сторонников смены силой неугодных режимов [ibid., p. 38].

Помимо вмешательства в Ливии, Н. Саркози поддержал вспыхнувшие в январе 2011 г. антиправительственные выступления в Сирии. Франция имела с ней трения, прежде всего из-за сирийских претензий на доминирование в Ливане, с которым французские власти поддерживали тесные отношения. В марте

2012 г. Париж разорвал дипломатические отношения с Дамаском и начал оказывать оппозиционным группировкам (особенно Сирийским демократическим силам, в основном состоящим из курдов) помощь оружием, инструкторами и разведданными [Pichon 2014, p. 38]. Президент Ф. Олланд (в 2012–2017 гг.) показал себя еще более жестким противником Дамаска. Помимо стремления максимально ограничить сирийское влияние в Ливане, этот курс был предопределен указанной выше ориентацией Франции на сотрудничество с США и монархиями Персидского залива. И те, и другие видели в режиме Б. Асада важное звено образованной Ираном антиамериканской и антиизраильской «оси сопротивления», идущей от Йемена к ливанскому движению «Хезболла» в Ливане и ХАМАС (Исламское движение сопротивления) в секторе Газа. Отсюда парадоксальная ситуация, когда Франция, США, другие западные государства, требовавшие ухода Б. Асада во имя продвижения в стране демократии, де-факто образовали единый фронт с Саудовской Аравией и Катаром, имевшими непростые отношения между собой, но с одинаковым рвением поддерживавшими исламистские группировки, менее всего желавшие установления властной системы по западному образцу.

В 2014 г. террористическая угроза со стороны ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта – международная исламистская террористическая организация, деятельность которой запрещена Верховным судом Российской Федерации на территории страны 29 декабря 2014 г. – *Прим. ред.*) подвигла Ф. Олланда начать против него в рамках коалиции под руководством США военную операцию «Шамаль» («Chammal»; пустынный ветер в Ираке). Однако французский президент решил распространить ее и на сирийскую территорию только после терактов, совершенных исламистами в Париже в 2015 г., поскольку считал, что борьба с ними была бы выгодна Б. Асаду. После некоторых колебаний Ф. Олланд отказался от идеи сотрудничества с Россией, к которой его побудили указанные теракты. Франция продолжила курс на противодействие российскому влиянию в Сирии. В конечном счете максимализм Н. Саркози и Ф. Олланда привел к утрате французского влияния на Дамаск.

Франция заняла прагматичную позицию в отношении короля Иордании, Абдаллы II, который смог справиться с народными волнениями, не прибегая к массовым репрессиям, и осудил режим Б. Асада. В 2014 г. Франция в рамках борьбы с ИГИЛ открыла в стране военно-воздушную базу. Вместе с базами в ОАЭ и крупной базой в Республике Джибути, существующей с 1977 г., она стала составной частью «стратегического треугольника», позволяющего Парижу проводить в случае необходимости военные операции на огромном пространстве – от Юга Средиземноморья, Персидского залива и Красного моря до Индо-Тихоокеанского региона.

Прагматизм Франция проявляла и в отношении Египта, где в 2014 г. в результате антиисламистского военного переворота власть перешла к фельдмар-

шалу А. Ас-Сиси, «управляющего страной железной рукой» [Le bilan du monde 2025, p. 172]. Помимо продолжения сотрудничества в инфраструктурной области (к примеру, в развитии каирского метро), Франция смогла нарастить экспорт вооружений в Египет. Этому способствовала перепродажа Каиру в 2015 г. на весьма выгодных условиях двух универсальных десантных кораблей-вертолетоносцев типа Mistral, строившихся для российского военно-морского флота (сделка отменена Ф. Олландом после вхождения в 2014 г. Республики Крым и г. Севастополь в состав Российской Федерации). В 2015 г. Каир купил 24 боевых многоцелевых самолета Rafale, которые ранее не могли выйти на международный рынок [Le Contrat Rafale pour l'Égypte entre en vigueur 2021].

Борьба с исламистской угрозой позволила Парижу сохранить традиционно значительное торгово-экономическое и военное сотрудничество с Тунисом, президент которого З. Бен Али, поддерживавший самые тесные связи с французской элитой, был вынужден бежать из страны в 2011 г. Заинтересованность в противодействии указанной угрозе содействовала расширению развитого сотрудничества Франции в названных сферах с другим традиционным партнером в Магрибе – Марокко, где король Мухаммед VI, как и иорданский король, смог справиться в 2011 г. с волнениями в стране.

Весьма противоречивый характер² носили отношения Франции и Алжира, хотя обе страны активно торговали друг с другом (Франция, в частности, получала значительные объемы алжирских нефти и природного газа), а на французской территории проживала и проживает многочисленная алжирская диаспора.

Общей особенностью отношений всех трех государств с Францией было то, что они, как и Иордания, покупали у нее мало вооружений, предпочитая других поставщиков: Марокко и Тунис – США, Алжир – Россию. В 2014–2016 гг. экспорт французского оружия в Алжир оценивался в 180,3 млн, в Марокко – в 210,1 млн, в Тунис – в 21,7 млн евро [Rapport au Parlement 2024 sur les exportations d'armement de la France, p. 76]. Таким образом, у Франции отсутствовал здесь важный рычаг влияния, образуемый определенной зависимостью покупателя от продавца. Эта ситуация усугублялась, с одной стороны, всё большей активностью на оружейных рынках новых конкурентов – Турции, КНР, Италии, Испании, ФРГ, с другой – прилагаемыми ими усилиями по строительству собственной оборонной промышленности. Отсюда возрастающая важность для французского военно-промышленного комплекса его клиентов в Персидском заливе, прежде всего Катара, Кувейта, ОАЭ и Саудовской Аравии. Однако они также стремились диверсифицировать импорт вооружений и одновременно развивать свою военную индустрию. ОАЭ, например, в 2010-е

2. Причины этой противоречивости исследовались в российской литературе [Современная Франция 2024, с. 216–217]. Здесь укажем лишь на неизжитые проблемы, связанные с войной 1954–1962 гг. и в целом с французской колониальной политикой на данной территории.

годы поставляли некоторые виды оружия в Тунис [Fayet 2022, p. 21]. Стремление удержать французские позиции обусловило откровенно прагматичное отношение Ф. Олланда к действиям Саудовской Аравии, в 2015 г. выступившей (вместе с рядом других мусульманских стран) против проиранских хуситов в гражданской войне в Йемене. Методы ведения войны саудитами вызвали осуждение в мире, в частности, со стороны правозащитных организаций, в том числе во Франции. Помимо важнейшей роли Саудовской Аравии в добыче и экспорте нефти, крупных закупок ею французского оружия, Париж привлекала обнародованная Эр-Риядом в 2016 г. программа развития «Видение 2030», предусматривавшая огромные вложения в инфраструктурные и промышленные проекты и открывавшие большие перспективы для зарубежного бизнеса [Vision 2030, 2025]. Это привело к активной поддержке Францией, в том числе военной, королевства.

Завершая раздел, отметим, что при Ф. Олланде Франция на переговорах по иранской ядерной проблеме, начавшихся в 2005 г., занимала самую жесткую позицию. Переговоры благодаря США и России завершились подписанием в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который определил пути урегулирования. Париж в конечном счете поддержал СВПД, а французские компании, воспользовавшись отменой введенных ранее санкций ООН против Тегерана, буквально хлынули в Иран (см. подробнее: [Узунова 2019, с. 90–92]). Однако соглашение вызвало недовольство Израиля и монархий Персидского залива, считавших изложенные в документе меры по недопущению создания Ираном ядерного оружия недостаточными и требовавших запрета на разработку им ракетных технологий [Fayet 2022, p. 41]. Противником СВПД был также Д. Трамп, который после своего избрания президентом США в 2016 г. прекратил участие страны в соглашении, чем предопределил его провал (протесты Парижа он проигнорировал).

Ближневосточная политика Э. Макрона (2017–2025)

Пришедший к власти в мае 2017 г. Э. Макрон считал своим главным внешнеполитическим приоритетом углубление европейской интеграции. Вместе с тем, как он неоднократно заявлял, Франция должна была играть на международной арене роль «уравновешивающей державы», предлагающей в контексте растущего соперничества США и КНР некий «третий путь», который вызывал ассоциацию с купсом Ш. де Голля [Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs 2019]. Эту установку новый президент стремился проводить, в частности, на Ближнем Востоке. Ему сразу же пришлось заняться проблемами Сирии и Ливии, где была особенно сложная ситуация. В отношении сирийского кризиса (подробнее о нем см.: [Манойло 2020]) он поначалу обозначил более прагматичный подход по сравнению с Н. Саркози

и Ф. Олландом, однако вскоре возвратился к той же политике. Падение режима Б. Асада в ноябре 2024 г. было воспринято Э. Макроном как подтверждение верности своего курса, и он поспешил установить контакты с исламистской властью. В мае 2025 г. французский президент первым на Западе принял с визитом нового президента А. Аш-Шараа в Париже, несмотря на критику со стороны многих политиков и правозащитных организаций [Le président syrien accueilli par Emmanuel Macron à l'Élysée lors de sa première visite polémique en Occident 2025]. Однако большинство французских специалистов сомневаются, что Париж сможет влиять на политику нового режима, который испытывает трудности в стабилизации сирийского общества, сохраняющего этнические, религиозные и политические противоречия. Сложности ситуации добавляет активность на сирийской территории ряда внешних игроков, особенно Турции и Израиля.

Э. Макрон осудил вооруженную интервенцию 2011 г. Франции и Великобритании в Ливию [Bobin 2018]. Президент попытался примирить два центра власти – «восточное правительство» фельдмаршала Х. Хафтара, опиравшегося на созданную им Ливийскую национальную армию, и Правительство национального согласия во главе с Ф. Аль-Сараджем, признанное ООН (в 2021 г. преобразовано в Правительство национального единства). Э. Макрон приложил большие усилия, чтобы обе стороны согласились провести в стране президентские и парламентские выборы, которые позволили бы преодолеть политический раскол (подробнее о кризисе см.: [«Ливийский вопрос» 2021, с. 34–36, 38–39]). Как указывают французские журналисты К. Шено и Б. Малбруно, специализирующиеся на проблемах Ближнего Востока, главная спецслужба Франции – Генеральный директорат по вопросам внешней безопасности (DGSE) – оказывала помощь армии Х. Хафтара, в то время как командование Силами специальных операций (COS) обучало «президентскую гвардию» Ф. Аль-Сараджа [Chesnot, Malbrunot 2022, p. 145]. В итоге французские посреднические усилия были напрасны – ни президентские, ни парламентские выборы в Ливии не состоялись; в стране по-прежнему два центра власти: Правительство национального единства во главе с А. Х. ад-Дбейбой и Правительство национальной стабильности во главе с У. Хаммадом, за которым стоит Х. Хафтар. В условиях, когда в Ливии активно продвигали и продвигают свои интересы другие страны – Турция, Россия, Египет, ОАЭ, Катар, Италия, ФРГ, возможности Франции оказались недостаточны.

Э. Макрон также стремился улучшить отношения Франции с Алжиром. Во время избирательной президентской кампании в 2017 г. он посетил эту страну и назвал колониализм «преступлением против человечности», что вызвало неоднозначную реакцию во Франции [Macron 2017]. После избрания президентом Э. Макрон в декабре того же года нанес официальный визит в Алжир, в ходе которого попытался наладить взаимодействие с властями, которые,

однако, потребовали не только официального покаяния за упомянутые преступления, но и уплаты компенсаций за эти преступления и репараций за ущерб, нанесенный французскими ядерными испытаниями в Сахаре в 1961–1966 гг. [Chesnot, Malbrunot 2022, p. 105]. Позднее к этому добавилось неприятие попыток французских властей высылать на родину граждан Алжира за совершенные ими во Франции преступления. Летом 2024 г. французские власти признали суверенитет Марокко над Западной Сахарой, независимости которой многие годы добивается военно-политическая организация Фронт ПОЛИСАРИО (Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро), поддерживаемая Алжиром. Это решение вызвало недоумение во французских политических и экспертных кругах, так как ранее Париж избегал четкой позиции по этой проблеме. Марокко – важный торгово-экономический партнер Франции, но главной причиной этого шага, как представляется, стало резкое увеличение для Парижа стратегической важности Марокко после провала в Сахеле при Э. Макроне операции «Бархан» и утраты там французских позиций. По-видимому, свою роль сыграло и желание Марокко купить у Франции 30 истребителей Mirage 2000–9 и 12 транспортных вертолетов дальнего действия H225 Caracal. По сообщениям марокканских средств массовой информации этот список могут пополнить самолеты Rafale и подводные лодки Scorpio [Fernández 2024]. Если соответствующие контракты подпишут, речь будет идти о настоящем прорыве во франко-марокканском военно-техническом сотрудничестве. Однако эта перспектива (как и решение о признании Фронта ПОЛИСАРИО) ожидаемо вызвала крайне отрицательную реакцию Алжира. Судя по всему, пока Парижу не удастся выработать линию, которая позволила бы выйти из этой напряженной ситуации без потерь.

Э. Макрон успешно продолжил курс на сотрудничество с Египтом, хотя режим А. Ас-Сиси считался и считается во Франции жестко авторитарным. Французский капитал активно действует в стране, например, в сфере развития инфраструктуры. В 2021 г. Каир купил еще 30 самолетов Rafale [Le Contrat Rafale pour l'Égypte entre en vigueur 2021]. Одновременно Египет приобретает оружие у США и России, что позволяет ему увереннее чувствовать себя и перед Израилем, и перед США, с которыми он сотрудничает, стремясь избежать слишком большой зависимости. В апреле 2025 г. президент Франции нанес в Египет государственный визит, в ходе которого, кроме крупных экономических контрактов, была подписана Декларация о стратегическом партнерстве, предусматривающая наращивание сотрудничества в военной сфере. Стороны подтвердили необходимость политико-дипломатического решения палестинской проблемы и отвергли инициативу Д. Трампа по выселению из Газы ее жителей. Отметим, что Э. Макрон обещал Египту поддержку в получении помощи ЕС и Международного валютного фонда [Déclaration du Président de la République en Égypte 2025].

Э. Макрон продолжил также реальную политику Парижа в субрегионе Персидского залива, где главными партнерами Франции являются монархии,

которые по-прежнему подвергаются критике со стороны правозащитных организаций. Франция получает оттуда часть необходимых ей нефти и нефтепродуктов [Fayet 2022, p. 58]. Выше говорилось о стратегическом значении для военной базы в ОАЭ, которая, как и база в Иордании, использовалась в ходе операции «Шамаль» в Ираке и Сирии. В целом именно ОАЭ лидируют в Заливе по объему торгово-экономических обменов и инвестиционного взаимодействия с Францией. В 2021 г. они заключили с ней «исторический» контракт на покупку 80 самолетов Rafale – своего рода рекорд, с тех пор никем не превзойденный [Pozis 2025]. Закономерно, что в 2022 г., когда йеменские хуситы обстреливали территорию ОАЭ, Париж перебросил на их защиту авиацию и системы противовоздушной обороны [Fayet 2022, p. 73].

Большое внимание французская дипломатия уделяет сотрудничеству с Катаром – важным экспортером природного газа, который по объему связей с Францией уступает лишь ОАЭ. В 2018 г. Катар первым в Персидском заливе закупил 12 самолетов Rafale [Vente d'armes 2019], что, по-видимому, облегчило продвижение подобного контракта с ОАЭ.

Более всего прагматизм Э. Макрона проявился в отношениях с Саудовской Аравией – крупнейшей арабской страной Персидского залива и одним из важнейших игроков на рынке нефти. В декабре 2021 г., стремясь расширить сотрудничество с королевством, Э. Макрон первым из западных лидеров встретился с наследным принцем Мухаммедом ибн Салман Аль Саудом в нарушение «карантина», которому его подвергли на Западе, в том числе в США, после убийства в октябре того же года в генеральном консульстве королевства в Стамбуле оппозиционного саудовского журналиста Дж. Хашогги.

Несмотря на активность дипломатии Э. Макрона, ему не удалось существенно расширить «нишу» Франции в субрегионе. Хотя США в ходе переориентации на Азию отчасти переформатировали свое присутствие в нем, а монархии Персидского залива в последние годы стремятся к расширению самостоятельности на международной арене, Вашингтон остается для них главным партнером в торгово-экономических обменах, в военной и военно-технической областях. США сохраняют военные базы в Бахрейне, Катаре, Кувейте, ОАЭ, Омане, Саудовской Аравии. В 2020 г., в первую каденцию Д. Трампа, США продемонстрировали свое влияние, инициировав заключение «соглашений Авраама» – Израиля с Бахрейном и ОАЭ. Определенное пространство в торговле, инвестиционном взаимодействии, военно-техническом сотрудничестве, которое всё же высвобождается, заполняется КНР, Россией, Турцией, Израилем и Индией. Об усилении китайских позиций говорит тот факт, что в 2023 г. Пекин добился формального примирения Эр-Рияда и Тегерана. Заслуживает отдельного упоминания также возросшая роль Турции в Катаре. В 2017 г., когда обострились отношения последнего с Саудовской Аравией и рядом поддержавших ее государств, Анкара направила для защиты катарской

границы войска. Большую активность в Заливе проявляют также Великобритания, ФРГ и Италия. Но наибольшая угроза для перспектив Франции в субрегионе связана с тем, что важнейшим фактором ее влияния здесь по-прежнему является экспорт оружия. Однако заинтересованность в нем государств Залива находится под вопросом: во-первых, из-за значительного уменьшения актуальности исламистского терроризма; во-вторых, из-за резкого ослабления «оси сопротивления», созданной Тегераном вследствие крушения режима Б. Асада в Сирии, ударов Израиля по ХАМАС в Газе и «Хезболле» в Ливане (израильские и американские бомбардировки самого Ирана тоже его не усилили); в-третьих, из-за возрастающей конкуренции в оружейной области, а также усилий, прилагаемых государствами Персидского залива, для развития собственной военной промышленности. Они всё чаще требуют передачи им военных технологий и сами наращивают экспорт ряда вооружений [Chaker 2024].

В начале своего президентства Э. Макрон стремился сохранить возможности для сотрудничества с Ираном, которые открыло заключение СВПД. Пользуясь установившимися хорошими личными отношениями с Д. Трампом, он неоднократно пытался смягчить его позицию по соглашению и тем самым спасти договор. В 2019 г. Э. Макрон даже пригласил иранского министра иностранных дел М. Зарифа на встречу «Группы 7» (G7) в Биаррице, чтобы организовать его встречу с американским президентом [Werly 2019]. Однако эти попытки успеха не имели. В дальнейшем президент Франции занял более жесткую позицию и по иранской ядерной проблеме, и по развитию Тегераном своего ракетного потенциала. Таким образом, он вышел за рамки СВПД, но сблизился с линией США, Израиля и монархий Персидского залива. В октябре 2024 г. французские вооруженные силы участвовали в отражении иранских воздушных ударов по Израилю [Guerre au Proche-Orient 2024]. Франция неоднократно подчеркивала, что Израиль имеет право на обеспечение своей безопасности и по сути поддержала израильские и американские бомбардировки объектов, в частности, ядерных центров, на территории Ирана в июне 2025 г. Более того, в случае продолжения иранских атак на еврейское государство Франция была готова вновь защищать Израиль. Вместе с тем Э. Макрон заявлял, что считает бесперспективным эвентуальный курс на силовую смену режима в стране [Israël-Iran 2025]. В июле 2025 г. в связи с фактическим прекращением консультаций между США и Ираном по ядерной проблеме Франция образовала вместе с Великобританией и ФРГ «коалицию», которая пытается продвинуть переговоры по этой проблеме на «европейской площадке» [Nucléaire iranien 2025].

Парижу приходится еще больше маневрировать в контексте обострения израильско-палестинского конфликта, начавшегося в октябре 2023 г. После атаки ХАМАС на Израиль Э. Макрон сначала поддержал его ответные удары по Газе, что соответствовало позиции большей части французских элит, но противоречило настрою многих мусульман, проживающих на территории

страны. Послы Франции в десяти арабских государствах направили президенту письмо, в котором предупреждали, что его установка может обернуться «катастрофическими последствиями» для французского влияния на Ближнем Востоке [Lecomte 2023]. В дальнейшем Э. Макрон, подчеркивая право Израиля защищаться, одновременно ставил всё больший акцент на необходимость положить конец невыносимой гуманитарной ситуации в Газе, а в более широком плане – разрешению конфликта политико-дипломатическим путем, предполагающим признание права палестинцев жить в полноценном государстве. В сентябре 2025 г. на Международной конференции высокого уровня по мирному урегулированию палестинского вопроса и реализации решения о двух государствах, прошедшей в рамках 80-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, и на общих прениях этой сессии он объявил о своем решении признать такое государство. Израиль, как можно было предполагать, отреагировал на данную инициативу крайне болезненно, а Д. Трамп заявил, что «она не имеет никакого значения» [«Reconnaissance d'un État de Palestine» 2025].

Заключение

Проведенный нами анализ подтверждает, что упомянутый в начале статьи «деклинизм» имеет под собой некоторые основания, по крайней мере на Ближнем Востоке. «Арабская политика» Ш. де Голля и его преемников на президентском посту долгое время позволяла Франции наращивать или поддерживать на довольно высоком уровне свое влияние в регионе. Однако установление однополярного мирового порядка сузило возможности французской дипломатии. Парижу пришлось подстраиваться под Вашингтон и в целом удовлетворяться в регионе «нишей», который тот ему оставлял. Формирующаяся многополярность мира дала Франции новые шансы, но ей трудно в полной мере реализовать их из-за относительной слабости экономики. Французские специалисты признают, что ближневосточные партнеры воспринимают их страну не столько как экономическую величину, сколько как военную державу и экспортера вооружений [Chesnot, Malbrunot 2022, p. 258]. Но в этом плане Францию существенно превосходят США. Кроме того, в регионе всё активнее действуют КНР, Россия, Турция, Индия, и ряд стран ЕС (в частности ФРГ, Италия и Испания). Вместе с тем ближневосточные государства развивают собственную военную промышленность и собственный экспортный потенциал.

Осознавая ограниченность своих возможностей, Франция пытается опереться на ресурсы ЕС, что соответствует общему «европеистскому» курсу Э. Макрона. Так, в целях обеспечения безопасности в Ормузском проливе и в Красном море Франция инициировала операции Евросоюза – «Агенор» («Agenor») в 2020 г. и «Щиты» военно-морской группировки ЕС («EUNAVFOR Aspides») в 2024 г. соответственно [Le bilan du monde 2025, p. 179]. В 2022 г. Париж сыграл

активную роль в установлении «стратегического партнерства» между ЕС и государствами Персидского залива, затрагивающего вопросы энергетической и экологической безопасности, торговлю, инвестиционную деятельность и развитие цифровых технологий [CCG 2022]. Пока, однако, с учетом указанной выше возрастающей конкуренции со стороны других членов ЕС, трудно судить, насколько эта «европеизация» политики Парижа служит его стратегическим интересам.

Говорить о закате державной политики Франции на Ближнем Востоке в краткосрочном и среднесрочном планах, как представляется, было бы преждевременным. Несмотря на ряд провалов французской дипломатии, в частности в Ливии и Алжире, она активно работает в регионе, стремясь использовать имеющиеся у нее возможности и создать новые, однако в длительной перспективе ее влияние здесь может уменьшиться.

Библиография

«Ливийский вопрос»: перспективы урегулирования в контексте европейской и международной безопасности / В.С. Мирзеханов, В.А. Кузнецов, А.С. Сидоров, Ф.О. Трунов, П.В. Шлыков // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9. Востоковедение и африканистика. 2021. № 4. С. 31–43.

Манойло А.В. Конфликт в Сирии и внешняя политика России // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4. С. 145–166.

Современная Франция: между тревогами и надеждами. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 256 с.

Узунова Н.Ю. Политика Франции на Ближнем и Среднем Востоке: в поисках утраченного величия // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (521). С. 78–97.

Bernstein S., Milza P. Histoire de la France au XXe siècle. T. 3. Paris: Perrin, 2009. 877 p.

Bobin F. A Tunis, Macron critique l'intervention militaire de l'OTAN en Libye en 2011 // Le Monde. 01.02.2018. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/02/01/a-tunis-emmanuel-macron-critique-l-intervention-militaire-de-l-otan-en-libye-de-2011_5250601_3212.html (дата обращения: 16.07.2025).

Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris: Flammarion, 2019. 324 p.

CCG: l'UE dévoile son partenariat stratégique avec le Golf // Commission européenne. 18.05.2022. URL: https://www.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/ip_22_3165 (дата обращения: 18.12.2025).

Chaker R. Les stratégies d'approvisionnement naval des États arabes du Golfe: l'émergence de nouvelles ambitions ? // Le Rubicon. 20.12.2023. URL: <https://lerubicon.org/les-strategies-dapprovisionnement-naval-des-etats-arabes-du-golfe-lemergence-de-nouvelles-ambitions/> (дата обращения: 01.12.2025).

Chesnot Ch., Malbrunot G. Le déclassement français. Élysée, Quai d'Orsay, DGSE: les secrets d'une guerre stratégique. Paris: Michel Lafon, 2022. 293 p.

Déclaration du Conseil européen sur le Moyen-Orient lors de la réunion de Venise, le 13 juin 1980 // Élysée. URL: <https://www.elysee.fr/valery-giscard-d-estaing/1980/06/13/declaration-du-conseil-europeen-sur-le-moyen-orient-lors-de-la-reunion-de-venise-le-13-juin-1980> (дата обращения: 02.07.2025).

Déclaration du Président de la République en Égypte // Élysée. 07.04.2025. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/04/07/deplacement-en-republique-arabe-degypte-premiere-journee-au-caire> (дата обращения: 01.12.2025).

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs // Élysée. 27.08.2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1> (дата обращения: 27.06.2025).

Duby G. Histoire de la France. Paris: Editions Larousse, 1970. 711 p.

Encel F. Les voies de la puissance: Penser la géopolitique au XXIe siècle. Paris: Odile Jacob, 2015. 326 p.

Fayet H. Quelle posture stratégique pour la France au Moyen-Orient? // Etudes de l'IFRI. 2022. N 112. 97 p.

Fernández E. Marruecos y Francia reviven la cooperación militar // Atalayar. 13.09.2024. URL: <https://www.atalayar.com/articulo/politique/maroc-et-la-france-relancent-leur-cooperation-militaire/20240913114444205151.html> (дата обращения: 14.04.2025).

Guerre au Proche-Orient: la France mobilise «ses moyens militaires pour parer la menace iranienne sur l'Israël // Francebleu. 02.10.2024. URL: <https://www.francebleu.fr/infos/international/guerre-au-proche-orient-la-france-mobilise-ses-moyens-militaires-pour-parer-la-menace-iranienne-sur-israel-6409146> (дата обращения: 28.07.2025).

Israël-Iran: Emmanuel Macron affirme que vouloir changer le régime iranien par la force serait une «erreur stratégique» // Le Figaro. 17.06.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/israel-iran-emmanuel-macron-affirme-que-vouloir-changer-le-regime-iranien-par-la-force-serait-une-erreur-strategique-20250617> (дата обращения: 28.07.2025).

Le bilan du monde. Édition 2025. Paris: Le Monde, 2025. 218 p.

Lecomte L. La lettre du Figaro du 14 novembre 2023 // Le Figaro. 14.11.2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/la-lettre-du-figaro-du-14-novembre-2023-20231114> (дата обращения: 28.07.2025).

Le Contrat Rafale pour l'Égypte entre en vigueur // Dassault Aviation. 15.11.2021. URL: <https://www.dassault-aviation.com/fr/groupe/presse/press-kits/le-contrat-rafale-pour-legypte-entre-en-vigueur/> (дата обращения: 20.07.2025).

Lefebvre M. La politique étrangère de la France. Paris: Humensis, 2019. 128 p.

Le président syrien accueilli par Emmanuel Macron à l'Élysée lors de sa première visite polémique en Occident // Le Figaro. 07.05.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/le-president-syrien-accueilli-par-emmanuel-macron-a-l-elysee-lors-de-sa-premiere-visite-polemique-en-occident-20250507> (дата обращения: 22.07.2025).

Macron E. «La colonisation est un crime contre l'humanité» // Le Point. 15.02.2017. URL: https://www.lepoint.fr/emmanuel-macron-la-colonisation-est-un-crime-contre-l-humanite-15-02-2017-2105177_20.php#11 (дата обращения: 11.07.2025).

Nucléaire iranien: de nouvelles discussions entre Téhéran et les Européens vont avoir lieu vendredi // Le Figaro. 21.07.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/nucleaire-iranien-de-nouvelles-discussions-entre-teheran-et-les-europeens-vont-avoir-lieu-vendredi-20250721> (дата обращения: 28.07.2025).

Pichon F. Syrie: pourquoi l'Occident s'est trompé. Paris: Du Rocher, 2014. 152 p.

Pozis G. Dassault présente le tout premier Rafal F4 pour les Émirats arabes // Air&Cosmos. 31.01.2025. URL: <https://air-cosmos.com/article/dassault-presente-le-tout-premier-rafale-f4-pour-les-emirats-arabes-unis-69865> (дата обращения: 25.07.2025).

Rapport au Parlement 2024 sur les exportations d'armement de la France. 135 p. // Ministère des Armées et des Anciens Combattants. URL: [https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/ministere-armees/Rapport%20au%20Parlement%202024%20sur%20les%20exportations%20d%E2%80%99armement%20de%20la%20France%20\(07%202024\).pdf](https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/ministere-armees/Rapport%20au%20Parlement%202024%20sur%20les%20exportations%20d%E2%80%99armement%20de%20la%20France%20(07%202024).pdf) (дата обращения: 01.12.2025).

«Reconnaissance d'un État de Palestine»: pour Trump, les propos de Macron «n'ont pas beaucoup de poids» // Le Figaro. 31.07.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/reconnaissance-d-un-etat-de-palestine-pour-trump-les-propos-de-macron-n-ont-pas-beaucoup-de-poids-20250725> (дата обращения: 31.07.2025).

Vente d'armes: Qatar, Belgique et Arabie Saoudite sont les plus gros clients de la France en 2018 // France-Inter. 10.07.2019. URL: <https://www.radiofrance.fr/franceinter/ventes-d-armes-qatar-belgique-arabie-saoudite-sont-les-plus-gros-clients-de-la-france--en2018-3337079> (дата обращения: 10.07.2025).

Vision 2030: bilan à mi-parcours-Arabie Saoudite // Direction générale du trésor. 16.03.2025. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/SA/etat-d-avancement-de-la-vision-2030-en-arabie-saoudite> (дата обращения: 11.07.2025).

Werly R. Au G7 de Biarritz, Emmanuel Macron retient Donald Trump sur l'Iran // Le Temps. 25.08.2019. URL: https://www.letemps.ch/monde/g7-biarritz-emmanuel-macron-retient-donald-trump-liran?srsltid=AfmBOorg-zmFhfMIRPkz7UBOIIGFDotQk_2iIYWBotZFe8-CXRavQx1_ (дата обращения: 20.07.2025).

References

Bernstein S., Milza P. Histoire de la France au XXe siècle. T. 3. Paris: Perrin, 2009. 877 p.

Bobin F. A Tunis, Macron critique l'intervention militaire de l'OTAN en Libye en 2011. Le Monde. 01.02.2018. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/02/01/a-tunis-emmanuel-macron-critique-l-intervention-militaire-de-l-otan-en-libye-de-2011_5250601_3212.html (date of access: 16.07.2025).

Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris: Flammarion, 2019. 324 p.

CCG: l'UE dévoile son partenariat stratégique avec le Golf. Commission européenne. 18.05.2022. URL: https://www.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/ip_22_3165 (date of access: 18.12.2025).

Chaker R. Les stratégies d'approvisionnement naval des États arabes du Golfe: l'émergence de nouvelles ambitions ? // Le Rubicon. 20.12.2023. URL: <https://lerubicon.org/les-strategies-d-approvisionnement-naval-des-etats-arabes-du-golfe-lemergence-de-nouvelles-ambitions/> (date of access: 01.12.2025).

Chesnot Ch., Malbrunot G. Le déclassement français. Élysée, Quai d'Orsay, DGSE: les secrets d'une guerre stratégique. Paris: Michel Lafon, 2022. 293 p.

Déclaration du Conseil européen sur le Moyen-Orient lors de la réunion de Venise, le 13 juin 1980. Élysée. URL: <https://www.elysee.fr/valery-giscard-d-estaing/1980/06/13/declaration-du-conseil-europeen-sur-le-moyen-orient-lors-de-la-reunion-de-venise-le-13-juin-1980> (date of access: 02.07.2025).

Déclaration du Président de la République en Égypte. Élysée. 07.04.2025. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/04/07/deplacement-en-republique-arabe-degypte-premiere-journee-au-caire> (date of access: 01.12.2025).

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs. Élysée. 27.08.2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1> (date of access: 27.06.2025).

Duby G. Histoire de la France. Paris: Editions Larousse, 1970. 711 p.

Encel F. Les voies de la puissance: Penser la géopolitique au XXIe siècle. Paris: Odile Jacob, 2015. 326 p.

Fayet H. Quelle posture stratégique pour la France au Moyen-Orient? Etudes de l'IFRI. 2022. N 112. 97 p.

Fernández E. Marruecos y Francia reviven la cooperación militar. Atalayar. 13.09.2024. URL: <https://www.atalayar.com/articulo/politique/maroc-et-la-france-relancent-leur-cooperation-militaire/20240913114444205151.html> (date of access: 14.04.2025).

Guerre au Proche-Orient: la France mobilise «ses moyens militaires pour parer la menace iranien sur l'Israël. Francebleu. 02.10.2024. URL: <https://www.francebleu.fr/infos/international/guerre->

au-proche-orient-la-france-mobilise-ses-moyens-militaires-pour-parer-la-menace-iranienne-sur-israel-6409146 (date of access: 28.07.2025).

Israël-Iran: Emmanuel Macron affirme que vouloir changer le régime iranien par la force serait une «erreur stratégique». Le Figaro. 17.06.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/israel-iran-emmanuel-macron-affirme-que-vouloir-changer-le-regime-iranien-par-la-force-serait-une-erreur-strategique-20250617> (date of access: 28.07.2025).

Le bilan du monde. Édition 2025. Paris: Le Monde, 2025. 218 p.

Lecomte L. La lettre du Figaro du 14 novembre 2023 // Le Figaro. 14.11.2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/la-lettre-du-figaro-du-14-novembre-2023-20231114> (date of access: 28.07.2025).

Le Contrat Rafale pour l'Égypte entre en vigueur. Dassault Aviation. 15.11.2021. URL: <https://www.dassault-aviation.com/fr/groupe/presse/press-kits/le-contrat-rafale-pour-legypte-entre-en-vigueur/> (date of access: 20.07.2025).

Lefebvre M. La politique étrangère de la France. Paris: Humensis, 2019. 128 p.

Le président syrien accueilli par Emmanuel Macron à l'Élysée lors de sa première visite polémique en Occident. Le Figaro. 07.05.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/le-president-syrien-accueilli-par-emmanuel-macron-a-l-elysee-lors-de-sa-premiere-visite-polemique-en-occident-20250507> (date of access: 22.07.2025).

«Liviiskii vopros»: perspektivy uregulirovaniya v kontekste evropeiskoi i mezhdunarodnoi bezopasnosti [The “Libyan Question”: The Perspectives of Resolution in the Context of European and International Security] / V.S. Mirzekhanov, V.A. Kuznetsov, A.S. Sidorov, F.O. Trunov, P.V. Shlykov. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9. Vostokovedenie i afrikanistika [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9, Oriental and African studies]. 2021. N 4. P. 31–43. (In Russ.)

Macron E. «La colonisation est un crime contre l'humanité». Le Point. 15.02.2017. URL: https://www.lepoint.fr/emmanuel-macron-la-colonisation-est-un-crime-contre-l-humanite-15-02-2017-2105177_20.php#11 (date of access: 11.07.2025).

Manoilo A.V. Konflikt v Sirii i vneshnyaya politika Rossii [Conflict in Syria and Russian foreign policy activism]. Aktual'nye problemy Evropy [Current problems of Europe]. 2020. N 4. P. 145–166. (In Russ.)

Nucléaire iranien: de nouvelles discussions entre Téhéran et les Européens vont avoir lieu vendredi. Le Figaro. 21.07.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/nucleaire-iranien-de-nouvelles-discussions-entre-teheran-et-les-europeens-vont-avoir-lieu-vendredi-20250721> (date of access: 28.07.2025).

Pichon F. Syrie: pourquoi l'Occident s'est trompé. Paris: Du Rocher, 2014. 152 p.

Pozis G. Dassault présente le tout premier Rafal F4 pour les Émirats arabes. Air&Cosmos. 31.01.2025. URL: <https://air-cosmos.com/article/dassault-presente-le-tout-premier-rafale-f4-pour-les-emirats-arabes-unis-69865> (date of access: 25.07.2025).

Sovremennaya Frantsiya: mezhdu trevogami i nadezhdami [Contemporary France: between worries and hopes]. Moscow, IMEMO, 2022. 256 p. (In Russ.)

Rapport au Parlement 2024 sur les exportations d'armement de la France. 135 p. Ministère des Armées et des Anciens Combattants. URL: [https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/ministere-armees/Rapport%20au%20Parlement%202024%20sur%20les%20exportations%20d%E2%80%99armement%20de%20la%20France%20\(07%202024\).pdf](https://www.defense.gouv.fr/sites/default/files/ministere-armees/Rapport%20au%20Parlement%202024%20sur%20les%20exportations%20d%E2%80%99armement%20de%20la%20France%20(07%202024).pdf) (date of access: 01.12.2025).

«Reconnaissance d'un État de Palestine»: pour Trump, les propos de Macron «n'ont pas beaucoup de poids». Le Figaro. 31.07.2025. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/reconnaissance-d-un-etat-de-palestine-pour-trump-les-propos-de-macron-n-ont-pas-beaucoup-de-poids-20250725> (date of access: 31.07.2025).

Uzunova N.Ju. Politika Francii na Blizhnem i Srednem Vostoke: v poiskah utrachennogo velichija [French policy in the Near East: in search of lost greatness]. Problemy nacional'noj strategii [Problems of national strategy]. 2019. N 1 (521). P. 78–97. (In Russ.)

Vente d'armes: Qatar, Belgique et Arabie Saoudite sont les plus gros clients de la France en 2018. France-Inter. 10.07.2019. URL: [https://www.radiofrance.fr/franceinter/ventes d-armes-qatar-belgique-arabie-saoudite-sont-les-plus-gros-clients-de-la-france--en2018-3337079](https://www.radiofrance.fr/franceinter/ventes-d-armes-qatar-belgique-arabie-saoudite-sont-les-plus-gros-clients-de-la-france--en2018-3337079) (date of access: 10.07.2025).

Vision 2030: à mi-parcours-Arabie Saoudite. Direction générale du trésor. 16.03.2025. URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/SA/etat-d-avancement-de-la-vision-2030-en-arabie-saoudite> (date of access: 11.07.2025).

Werly R. Au G7 de Biarritz, Emmanuel Macron retient Donald Trump sur l'Iran. Le Temps. 25.08.2019. URL: [https://www.letemps.ch/monde/g7-biarritz-emmanuel-macron-retient-donald-trump-liran ?srsId=AfmBOorg-zmFhfMIRPkz7UBOIIGFDOtQk_2iIYWBOtZFe8-CXRavQx1_](https://www.letemps.ch/monde/g7-biarritz-emmanuel-macron-retient-donald-trump-liran?srsId=AfmBOorg-zmFhfMIRPkz7UBOIIGFDOtQk_2iIYWBOtZFe8-CXRavQx1_) (date of access: 20.07.2025).